

Особенности функционирования деепричастных конструкций в арчинском языке

© 2020

Джалил Самедович Самедов
Марина Аюбовна Гасанова®

Дагестанский государственный университет, Махачкала, Россия; ma_gasanova@rambler.ru

Аннотация: Цель статьи — проанализировать особенности формальной и семантической организации деепричастных конструкций в составе сложноподчиненных предложений арчинского языка. Деепричастные конструкции арчинского языка со своим собственным субъектом, отличающимся от субъекта главной части, специально рассматриваются впервые, в чем заключается новизна материала исследования и его научно-теоретической интерпретации. Результаты анализа условий функционирования деепричастий в сложноподчиненных предложениях, особенностей их согласования с объектными и субъектными актантами, вариантов кореферентности также являются новыми, поскольку такие исследования на материале арчинского языка ранее не предпринимались; в статье впервые интерпретируются и таксисные отношения в структуре сложноподчиненных предложений с деепричастными конструкциями. Проведенный анализ позволяет сформулировать следующие выводы: а) деепричастные конструкции обнаруживают определенное варьирование синтаксических свойств: деепричастный оборот, имеющий свой собственный субъект, отличный от финитного глагола главной предикации, образует зависимую часть сложноподчиненного предложения; б) причинно-временная интерпретация деепричастной конструкции может быть осложнена другими обстоятельственными значениями; в) деепричастия в фольклорных текстах могут замещать позицию причастия, формируя и усиливая определительную семантику; г) префиксальное согласование деепричастия контролируется объектным или субъектным актантом, зависимым, соответственно, от деепричастия переходной и непереходной семантики; д) таксисные отношения в предложениях с деепричастными конструкциями обычно характеризуются как предшествование действия, обозначенного деепричастием, действию главного глагола или одновременности, что зависит от вида деепричастия; е) кореферентные элементы могут быть как в главной, так и в зависимой (деепричастной) предикации; встречаются и варианты полной редукции структурно не обязательных кореферентных субъектных актантов; кореферентное опущение субъектных актантов обусловлено как структурными, так и прагматическими принципами.

Ключевые слова: арчинский язык, деепричастия, лезгинские языки, нахско-дагестанские языки, подлежащее, полипредикация, синтаксис

Благодарности: Статья написана при финансовой поддержке гранта РФФИ 19-012-00-126 «Синтаксис сложного предложения арчинского языка».

Для цитирования: Самедов Д. С., Гасанова М. А. Особенности функционирования деепричастных конструкций в арчинском языке. *Вопросы языкознания*, 2020, 6: 94–104.

DOI: 10.31857/0373-658X.2020.6.94-104

Converb clauses in Archi

Jalil S. Samedov
Marina A. Gasanova®

Dagestan State University, Makhachkala, Russia; ma_gasanova@rambler.ru

Abstract: The purpose of the article is to analyze the formal and semantic features of converb clauses in complex sentences in Archi, a language of Dagestan. This is the first study specially dedicated

to Archi converb clauses with the subject distinct from that of the main clause. Functioning of converbs within a complex sentence, their subject and object agreement, and features of co-reference are analyzed; taxis relations in sentences with converb clauses are discussed as well. The analysis leads to the following conclusions: a) converb clauses show a certain degree of variation of syntactic properties; converb clause with its own subject constitutes a subordinate part of a complex sentence; b) the causal-temporal interpretation of the converb clause may be accompanied by other adverbial relations; c) in folklore texts, converbs may take place of participles, creating and emphasizing attributive semantics; d) the prefixal agreement of the converb is controlled by object in the case of transitive semantics, or subject in the case of intransitive semantics; e) taxis relations expressed by converb clauses are usually characterized as precedence to the main clause event or simultaneity, depending on the converb type; f) co-referential elements may occur both in the main and the dependent (converb) clause; sometimes, co-referential subjects are totally omitted, which is determined by both grammatical and pragmatic principles.

Keywords: Archi, converbs, Lezgi, Nakh-Daghestanian, polypredication, subject, syntax

Acknowledgements: The research is supported by Russian Foundation for Basic Research, project No. 19-012-00-126.

For citation: Samedov J. S., Gasanova M. A. Converb clauses in Archi. *Voprosy Jazykoznanija*, 2020, 6: 94–104.

DOI: 10.31857/0373-658X.2020.6.94-104

Введение

Актуальность рассматриваемой в данной статье проблемы заключается в том, что вопросы синтаксиса сложного предложения арчинского языка по сравнению с морфологией изучены слабее. Синтаксические описания деепричастных конструкций дагестанских языков в учебной литературе обычно строятся на основе традиционной методологии. Между тем в фундаментальных исследованиях по отдельным дагестанским языкам — арчинскому [Кибрик 1977], цахурскому [Кибрик, Тестелец 1999], багвалинскому [Кибрик и др. 2001] — полипредикативные предложения с причастными, деепричастными, масдарными и инфинитивными конструкциями описываются в рамках современных синтаксических теорий и проблем общего синтаксиса [Тестелец 2001].

В отдельных статьях дагестанских исследователей содержатся сведения об особенностях функционирования деепричастных конструкций в генетически родственных аварском и рутульском языках [Самедов 2008; 2014; Джамалов 2014]. В указанных публикациях рассматривается ряд вопросов структурно-семантической организации сложноподчиненных предложений с деепричастными конструкциями: полипредикативность, характер таксисных отношений, влияние семантики переходности-непереходности деепричастий на тип их согласования с субъектными и объектными актантами, проблема кореферентности.

Относительно грамматической природы предложений с деепричастными конструкциями в дагестанских языках в лингвистической литературе нет единого мнения. Отдельные исследователи специфику деепричастных конструкций видят в том, что они, имея в своем составе собственный субъект, отличный от субъекта главного предложения, могут функционировать в качестве предикативной части сложноподчиненного предложения, формируя при этом с главной предикацией полипредикативные синтаксические структуры [Гаджиев 1963: 17; Ханмагомедов 1970: 112]. Однако такая точка зрения в дагестанском языкознании не является бесспорной: согласно другой точке зрения, деепричастные конструкции, как и причастные, считаются развернутыми членами простого предложения, поэтому они не могут иметь статуса предикативных конструкций [Абдуллаев 1971: 471; Магомедов 1963: 263].

Данная проблема, помимо научно-теоретического, имеет и методическое (прикладное) значение, связанное с практикой преподавания русского языка в дагестанской национальной аудитории. Дело в том, что в русском языке, в отличие от арчинского и некоторых

других дагестанских языков, действует правило присоединения деепричастных оборотов, согласно которому субъект действия, обозначаемого деепричастием, совпадает с субъектом действия при глагольном предикате независимой части. Подобные ограничения, как отмечает А. Е. Кибрик, запрещают предложения типа **Подъезжая к городу, у меня слетела шляпа*, где субъекты двух предикатов различны [Кибрик 1992: 180].

Следовательно, результаты анализа сложных предложений с деепричастными конструкциями в дагестанских языках могут быть использованы в практике преподавания русского языка в школе, так как в русском языке особенности функционирования деепричастных конструкций имеют, как отмечается в научной и учебной литературе, несколько другой характер [Вяткина (ред.) 2008: 144–149].

В сугубо научном плане исследование особенностей функционирования деепричастных конструкций в арчинском языке может пролить свет на специфику ряда синтаксических явлений и историю их развития в дагестанских языках в целом.

Поскольку один из авторов статьи является носителем арчинского языка, то в статье в основном использованы собственные примеры. Отдельные примеры нами были получены у информантов — носителей арчинского языка.

При исследовании иллюстративного материала арчинского языка и его теоретической интерпретации авторы в основном пользовались методикой наблюдения, анализа, обобщения и описания фактического материала. В статье использована современная методология описания, принятая в трудах московских ученых по дагестанским языкам, в частности — по арчинскому [Кибрик 1977, 2], цахурскому [Кибрик, Тестелец 1999] и багвалинскому [Кибрик и др. 2001] языкам.

При выполнении статьи не ставилась цель сопоставительно-типологического анализа деепричастных конструкций дагестанских языков, поэтому авторы ограничились описанием собственно арчинского материала.

1. Общие сведения о деепричастных конструкциях

В статье анализируются синтаксические конструкции арчинского языка с положительными формами собственно деепричастий на *-ли*, *-на*, *-ши*, *-мат*¹. Отрицательные формы данных деепричастий и союзные деепричастия с обстоятельственными значениями времени, уступки, условия и т. д. [Кибрик 1977, 2: 260–298] не рассматриваются, так как они могут стать предметом специального функционально-синтаксического исследования.

Деепричастие и главный глагол в сложных предложениях арчинского языка могут иметь как один субъект, так и разные семантические субъекты, которые могут совпадать с грамматическими субъектами (подлежащими в номинативе). В литературе отмечается, что «отсутствие в арчинском языке четкого субъектно-объектного противопоставления проявляется, кроме всего прочего, в том, что субъект (с точки зрения языка номинативного строя) деепричастия не обязательно должен совпадать с субъектом главного предложения» [Кибрик 1977, 2: 253]. Предложения арчинского языка с разнособъектным оформлением главного (собственно глагольного) и зависимого (деепричастного) предикатов носят не только полипропозитивный, но и полипредикативный характер. Большинство форм собственно деепричастий [Кибрик 1977, 2: 103] может носить разнособъектный характер, но значение континуального деепричастия на *-мат* (*вирххвиммат* ‘работая’) ‘второстепенное действие началось и продолжает происходить в момент совершения действия главного глагола’ может быть трансформировано в обстоятельственное уступительное значение, что приводит к запрету использования такой формы, образованной не от видовой основы,

¹ В примерах используется кириллическая система записи, предложенная в 2006 г. группой А. Е. Кибрика, см. <http://www.philol.msu.ru/~languedoc/rus/archi/alphabet.php>.

а от финитных форм глагола, в значении одновременности (особенно при отрицательных формах главного глагола): *Куммуду куннемат, товму инж увцIуmIop* 'Хотя много поел, он говорит, что не наелся'. Использование положительной формы на *-мат* и отрицательной формы финитного глагола приводит к формированию уступительной семантики, ограничивающей возможность употребления такой формы в собственно деепричастной интерпретации: **Дияму куммуду куннемат, тов нокъаши уIхъаI* (отец:ERG еда:NOM есть:CVB он:NOM дом:IN:ALL пойти:PFV). Перевод такой конструкции на русский язык затруднителен.

Временное значение деепричастных конструкций может быть осложнено причинной или уступительной интерпретацией, что особенно характерно для арчинских паремийологических единиц [Самедов 2005: 94–99]. При отрицательной форме деепричастия временное значение может быть осложнено значением условия.

Анализ вводимого нами в научный оборот иллюстративного материала свидетельствует о том, что подчиненный характер деепричастных конструкций в арчинском языке зависит от того, различаются (1)–(2) или совпадают (3) субъектные актанты самой деепричастной конструкции и главного предложения:

- (1) *Хамай кумаку абули, торми чIил гъаIжбо.*
женщины:ERG помощь:NOM делать:PFV:CVB она:ERG сено:NOM скосить:PFV
'Когда женщины оказали помощь, она скосила сено'.
- (2) *Бува-дийаву баIхъаIли, лобур пирикъат-эбтти.*
родители:NOM прийти:PFV:CVB дети:NOM успокоиться:PFV
'Когда пришли родители, дети успокоились'.
- (3) *МацIаттиб кIобу асули, тов ишкIлаши уIхъаI.*
новый костюм:NOM надеть:PFV:CVB он:NOM школа:IN:ALL пойти:PFV
'Надев новый костюм, он пошел в школу'.

Деепричастные конструкции в арчинском языке употребляются как при наличии причинной интерпретации, осложненной уступительным значением (4), так и в ее отсутствии (5):

- (4) *Ос нентIу лъона, лобур гъибаттиб бекертIу.*
только мы:ERG учить:PFV:CVB дети:NOM хорошие стать:IPFV:NEG
'Только оттого, что мы наставляем, дети хорошими не становятся'.
- (5) *Гъалмахдуву хъваIли, теб хабалит эбдили.*
друг:NOM прийти:PFV:CVB они:NOM беседа:SUPER быть:PFV:CVB
'Когда друг пришел, они начали беседовать / Друг пришел (букв. «придя»), и они занялись беседой'.

Причинная интерпретация деепричастного оборота нередко может быть осложнена временным значением:

- (6) *Умму арси лIоли, лагъа къот шетте.*
отец:ERG деньги:NOM дать:PFV:CVB сын:ERG книги:NOM купить:PFV
'Когда (+ так как) отец дал деньги, сын купил книги'.

Такие случаи особенно характерны для арчинских пословиц и поговорок (ср. (4)).

Другой случай осложнения грамматической семантики сложноподчиненных предложений связан с функционированием отрицательных форм деепричастий, при которых временное значение может быть осложнено семантикой условия:

- (7) *Ун кумака абумIав, теймен ари лакъветтамIу.*
ты:ERG помощь:NOM делать:PFV:CVB:NEG они:GEN работа:NOM закончиться:FUT:NEG
'Пока (+ если) ты не окажешь помощь, их работа не закончится'.

- (8) Ун **хъваламIав**, нен охъ овтIу.
 ты:ERG прийти:PFV:CVB:NEG мы:ERG свадьба:NOM делать:FUT:NEG
 ‘Пока (+ если) ты не приедешь, мы свадьбу не сыграем’.

Деепричастие в качестве предиката подчиненной части сложного предложения с собственным субъектом в арчинском языке может функционировать и в определительном значении. В этом случае деепричастие замещает позицию причастия с собственным субъектом, формирующего обычно присубстантивно-определятельное предложение (9). Часто такие сложноподчиненные предложения употребляются в фольклорных текстах, например в жанре плачей, что объясняется их экспрессивной определительно-оценочной семантикой и песенной ритмикой (10)–(11):

- (9) Ун **шеттеттиб** кIоб, зари асу.
 ты:ERG купить:PFV:PTCP одежда:NOM я:ERG надеть:PFV
 ‘Одежду, которую ты купил, я надел’.
- (10) Кана **махIрунниб** лобур, абтту **кIвали** эбххуттиб
 вот печальные дети:NOM отец:NOM умереть:PFV:CVB остаться:PFV:PTCP
 ‘Вот печальные дети, после смерти отца оставшиеся’.
- (11) Кана **Энварттур** лльоннол, бошор **кIвали** эрххуттур.
 вот плакать:IPFV:PTCP жена:NOM муж:NOM умереть:PFV:CVB остаться:PFV:PTCP
 ‘Вот плачущая жена [вдова], которая осталась без мужа’.

Анализ материала свидетельствует о том, что в формально-синтаксическом плане деепричастные конструкции являются подчиненными, но семантический перевод части таких конструкций может быть осуществлен и сочинительной конструкцией. В этом случае можно говорить о синтаксической синонимии:

- (12) Марчи **олбхъали**, нентлейтIу эхху.
 все:NOM уйти:PFV:CVB мы_сами:NOM остаться:PFV
 ‘Когда все ушли, мы остались одни / Все ушли, и мы остались одни’.
- (13) Армилиттиш **лову** **хъвали**, абеймай товмун охъ
 армия:SUPER:EL дитя:NOM вернуться:PFV:CVB родители:ERG он:GEN свадьба:NOM
 ав.
 делать:PFV
 ‘Когда сын вернулся из армии, родители сыграли его свадьбу / Сын вернулся из армии, и родители сыграли его свадьбу’.

В арчинском языке синтаксическая синонимия не характерна для сложноподчиненных предложений с причастными конструкциями, которые практически не могут быть трансформированы в сложносочиненные предложения. Такая достаточно жесткая детерминированность определительных смысловых отношений связана с тем, что они не могут быть видоизменены в такисно-временные отношения, как это допускается в предложениях с деепричастными конструкциями.

2. Особенности согласования деепричастных конструкций

Деепричастие в арчинском языке содержит согласуемый классный показатель (КП) в виде префикса или инфикса. Префиксальное согласование, как правило, контролируется номинативной именной группой (объектным актантом), зависимой от деепричастия переходной семантики (14) или субъектным актантом при деепричастии непереходной

семантики (15). Объектные актанты переходного деепричастия могут контролировать и инфиксальное согласование (16)–(17):

- (14) *Зарак кагъараву б-олЮли, поч-хаІртму уІхъаІ.*
я:CONT:LAT письмо(III):NOM III-дать:PFV:CVB почтальон:NOM уйти:PFV
‘Отдав мне письмо, почтальон ушел’.

- (15) *Ло д-ахали, абай ххваребтти.*
дитя:NOM II-победить:PFV:CVB родители:NOM радоваться:PFV
‘Когда дочь победила, родители обрадовались’ (показатель II класса указывает на лицо женского пола).

- (16) *Челеву ца(б)хули, Галиму анх ав.*
камень(III):NOM бросить(III):PFV:CVB Али:ERG драка:NOM делать:PFV
‘Бросив камень, Али устроил драку’.

- (17) *Дияму тІумпІуру да(б)хдили, нен лагум хабу.*
отец:ERG тамбур(III):NOM ударить(III):PFV:CVB мы:ERG песня:NOM петь:PFV
‘Отец сыграл на тамбуре, и мы спели песню’.

Приведенные примеры свидетельствуют о том, что деепричастия используют те же механизмы согласовательного поведения, что и финитные глаголы.

3. Таксис

Сущность грамматических категорий глагола, как отмечается в лингвистической литературе, связана с семантической и синтаксической структурой предложения [Храковский 2009: 5]. Таксисные конструкции в разных (родственных и неродственных) языках в связи с этим описываются с указанных позиций. Выше отмечались случаи семантической вариативности (различных семантических интерпретаций) деепричастных конструкций. Среди семантико-грамматических характеристик деепричастий актуально значение предшествования действия, обозначенного деепричастием, действию главного глагола. Такое действие может относиться к прошедшему (при деепричастиях на *-ли*) или будущему (при деепричастиях на *-на*) времени в соответствии со временем осуществления действия главного глагола:

- (18) *Арову лакъовли, нен нокъаши оІхъаІ.*
работа:NOM завершить:PFV:CVB мы:NOM дом:IN:ALL пойти:PFV
‘Завершив работу, мы пошли домой’.

- (19) *Ансу букъуна, нен къаІттас акъ къурас-овхъи.*
бык:NOM зарезать:PFV:CVB мы:NOM зима:DAT мясо:ERG сушить:FUT
‘Зарезав быка, мы на зиму мясо высушим’.

Обычно такие таксисные отношения в структуре сложноподчиненных предложений арчинского языка реализуются при употреблении деепричастий совершенного вида.

В предложениях с деепричастиями НСВ на *-ши* обычно реализуются отношения одновременности действий, обозначенных главным глаголом и зависимым деепричастием в прошедшем (20)–(21) или настоящем (22) времени:

- (20) *Товму лагуму хариши, нен шоІртал къеІйдили эди.*
он:ERG песня:NOM петь:IPFV:CVB мы:NOM вместе сидеть:PFV:CVB быть:PST
‘В то время как он пел песню, мы вместе сидели’.

- (21) *Къовдили эвдили йаму ло, лъвак гъалмахму кагъарову*
 сидеть:PFV:CVB быть:PFV:CVB этот дитя:НОМ рядом друг:ERG письмо:НОМ
шибариш.
 писать:IPFV:CVB
 ‘Сидел этот парень, в то время как рядом друг писал письмо’.
- (22) *Буваму куммулу ариш, нен хабалит къейидили и.*
 мать:ERG еда:НОМ делать:IPFV:CVB мы:НОМ беседа:SUPER сидеть:PFV:CVB быть:PRS
 ‘В то время как мать готовит еду, мы сидим за беседой’.

В предложениях с деепричастием продолженного действия на *-мат* наблюдается следующая картина: второстепенное действие началось и продолжает происходить в момент совершения главного действия:

- (23) *Энвармат йакъаду дакъули, нусдур аралтик*
 плакать:IPFV:CVB свекровь:НОМ оставить:PFV:CVB невестка:НОМ работа:SUPER:LAT
олрхъаI.
 пойти:PFV
 ‘Оставив плачущую (продолжающую плакать) мать, невестка пошла на работу’.

Как отмечает А. Е. Кибрик [1977, 2: 259], в таких случаях возможна перефразировка при помощи причастного оборота, что видно из перевода приведенной синтаксической конструкции.

4. Кореферентность

Прежде всего следует отметить, что деепричастия в арчинском языке могут употребляться в отсутствие кореферентности какой-либо зависимой от деепричастия ИГ (именной группы) какому-либо элементу главного предложения:

- (24) *Мишинаву хъали, нен шагърулаши олхъаI.*
 машина:НОМ приехать:PFV:CVB мы:НОМ город:IN:ALL поехать:PFV
 ‘Когда приехала машина, мы отправились в город / Приехала машина, и мы отправились в город’.

При наличии кореферентности происходит редукция кореферентных именных групп, объясняемая общей тенденцией языка к экономии средств выражения. Редукция может происходить двумя способами: ИГ сокращается до нуля (25) или замещается указательным местоимением (26):

- (25) *Галиму, гъалмахтилу заб(а)-боли, охъ ав.*
 Али:ERG друзья:НОМ позвать:PFV:CVB свадьба:НОМ делать:PFV
 ‘Али, пригласив друзей, сыграл свадьбу’.
- (26) *Эйми ло къачIбос-арули, йамур марчимес муши-дакку.*
 мать:ERG дитя:НОМ наряжать:PFV:CVB она:НОМ все:DAT понравиться:PFV
 ‘Когда мать принарядила девочку, она всем понравилась’.

Сокращаемая до нуля или замещаемая местоимением ИГ может находиться не только в составе деепричастного оборота, но и в главной части. Контролер сокращения при этом находится в деепричастной конструкции, предшествующей главному предложению:

- (27) *МацIатту учителу хъваIли, товму эл дарсум лъво.*
 новый учитель:НОМ прийти:PFV:CVB он:ERG мы:DAT уроки:НОМ учить:PFV
 ‘Когда пришел новый учитель, он нас учил урокам’.

- (28) *ТухтIулли уколмлу овли, теймай зон муав.*
 врачи:ERG уколы:NOM сделать:PFV:CVB они:ERG я:NOM вылечить:PFV
 ‘Когда врачи сделали уколы, они (уколы) меня вылечили’.

Таким образом, кореферентные элементы могут быть как в составе деепричастного оборота, так и в составе главной части.

Рассмотрим различные виды кореферентности.

1. При кореферентном номинативном актанте деепричастия непереходной семантики возможны следующие типы кореферентности:

- 1.1. Сокращению подвергается номинативный актант непереходного деепричастия, соответствующий номинативному актанту главного предложения:

- (29) *Лап кьалсцевтили, Гумар щеИнлит кьовди.*
 сильно устать:PFV:CVB Омар:NOM стул:SUPER сесть:PFV
 ‘Сильно устав, Омар сел на стул’.

- 1.2. Сокращению до нуля может подвергаться номинативная ИГ в деепричастной конструкции при полном выражении кореферентного актанта переходного глагола в главной части в форме эргатива:

- (30) *Туканнак оIрхьали, буваму ххвали беиде.*
 магазин:IN:LAT пойти:PFV:CVB мать:ERG хлеб:NOM купить:PFV
 ‘Пойдя в магазин, мать купила хлеб’.

- 1.3. Сокращение ИГ, зависимой от деепричастия, возможно и в том случае, когда семантически наиболее естественным контролером кореферентности выступает актант главного глагола в номинативе:

- (31) *Товханнак уIхьали, дия овхевтту.*
 спальня:IN:LAT пойти:PFV:CVB отец:NOM заснуть:PFV
 ‘Пойдя в спальню, отец заснул’.

- 1.4. В составе главной части скорее вероятна замена кореферентного имени местоимением, нежели его сокращение до нуля:

- (32) *Ло лап кьалсцевтили, умму товмус кумак-абу.*
 дитя:NOM сильно устать:PFV:CVB отец:ERG он:DAT помочь:PFV
 ‘Когда сын очень устал, отец ему помог’.

В таких конструкциях кореферентность имеет высокую вероятность по семантическим причинам. Однако замена кореферентного имени местоимением в деепричастной конструкции менее вероятна.

2. При кореферентном актанте в эргативе, зависимом от деепричастия переходной семантики, возможны следующие типы кореферентности.

- 2.1. Кореферентный элемент — номинативный актант непереходного главного глагола: в этом случае до нуля сокращается кореферентная ИГ только в зависимом предложении:

- (33) *Макаку абули, дия караватлит овху.*
 намаз:NOM делать:PFV:CVB отец:NOM кровать:SUPER лечь:PFV
 ‘Совершив намаз, отец лег на кровать’.

- (34) *Казьгараву болIоли, поч-халпмту уIхьал.*
 письмо:NOM дать:PFV:CVB почтальон:NOM уйти:PFV
 ‘Отдав письмо, почтальон ушел’.

Замена кореферентного имени местоимением практически не встречается при деепричастии, несколько свободнее она используется в главном предложении в непринужденно-разговорной речи.

- 2.2. Кореферентный элемент — актант переходного главного глагола в эргативе. В этом случае, когда кореферентны эргативные актанты переходного деепричастия и переходного главного глагола, до нуля сокращается только ИГ деепричастной конструкции:

(35) *Мишинову оллули, ушму махIла абу.*
 машина:NOM продать:PFV:CVB брат:ERG дом:NOM делать:PFV
 ‘Продав машину, брат построил дом’.

- 2.3. Кореферентны субъектный актант переходного деепричастия и объектный актант главного глагола (также переходного). Сокращение ИГ до нуля невозможно ни в деепричастном обороте, ни в главном предложении. Обычно при главном глаголе объектный актант выражается местоимением:

(36) *Лагъа мишина оллули, умму товмтик дугIи-абу.*
 сын:ERG машина:NOM продать:PFV:CVB отец:ERG он:SUPER:LAT поругать:PFV
 ‘Когда (так как) сын продал машину, отец **его** поругал’.

Замена кореферентной ИГ местоимением в составе деепричастного оборота практически не встречается.

3. Кореферентный элемент в составе деепричастной конструкции — актант переходного деепричастия в номинативе (объектный актант).
 3.1. Указанному актанту может быть кореферентным номинативный актант непереходного главного глагола. В этом случае сокращению до нуля подвергается только кореферентный именной компонент в деепричастной конструкции:

(37) *Буваму боцоли, лобур ххваребтти.*
 мать:ERG хвалить:PFV:CVB дети:NOM радоваться:PFV
 ‘Когда мать похвалила [детей], дети обрадовались’.

Замене на местоимение может подвергаться ИГ в главном предложении:

(38) *Буваму лобур боцоли, теб ххваребтти.*
 мать:ERG дети:NOM хвалить:PFV:CVB они:NOM радоваться:PFV
 ‘Когда мать похвалила детей, **они** обрадовались’.

- 3.2. Номинативному актанту переходного деепричастия может быть кореферентным номинативный актант переходного главного глагола. В этом случае возможны два варианта.
 3.2.1. Кореферентная ИГ главного предложения заменяется местоимением:

(39) *Галиму мишина шеттели, ушму йамут чучабо.*
 Али:ERG машина:NOM купить:PFV:CVB брат:ERG она:NOM мыть:PFV
 ‘Когда Али купил машину, брат **ее** помыл’.

- 3.2.2. Кореферентная ИГ главного предложения может сокращаться до нуля. Такие предложения менее распространены:

(40) *Галиму мишина шеттели, ушму чуча-бо.*
 Али:ERG машина:NOM купить:PFV:CVB брат:ERG мыть:PFV
 ‘Когда Али купил машину, брат [ее] помыл’.

В такого типа предложениях вместо деепричастной конструкции более предпочтительна и уместна причастная, так как определяемый причастием компонент одновременно является объектом главного глагола, оформленным номинативом:

- (41) *Мурадли шеттеттут мишина ушму чуча-бо.*
 Мурад:ERG купить:PFV:PTCP машина:NOM брат:ERG мыть:PFV
 ‘Мурадом купленную машину брат помыл’.

Для типа кореферентности 3.2 не характерны сокращение до нуля и замена местоимением именной группы в составе деепричастного оборота.

Кореферентное опущение (сокращение до нуля) субъектного актанта в арчинском языке имеет не только прагматическую обусловленность, как, например, в цахурском языке [Кибрик, Тестелец 1999: 558], но и структурную. Чаще всего кореферентное опущение субъектного актанта характерно для сложных предложений, в которых деепричастная конструкция предшествует финитному (главному) предложению. Однако возможны и случаи, когда деепричастное предложение следует за финитным:

- (42) *Зари лабаханиш арси овхъи, туканна муши вирхвинна.*
 я:ERG много деньги:NOM делать:FUT магазин:IN хорошо работать:PFV:CVB
 ‘Я заработаю много денег, хорошо поработав в магазине’.

В таких случаях усиливается вероятность того, что антецедент нуля придаточной (деепричастной) части находится в главном предложении.

Заключение

Деепричастные конструкции в арчинском языке, как и в ряде других дагестанских языков, обнаруживают определенное варьирование синтаксических свойств. Деепричастный оборот, имеющий свой собственный субъект, отличный от финитного глагола главной предикации, образует зависимую часть сложноподчиненного предложения.

Особенность употребления деепричастия в качестве зависимого предиката состоит также в том, что имеют место случаи его определительного функционирования, обычно характерное для причастных конструкций с собственным субъектом в составе сложноподчиненного предложения.

Согласование деепричастия в виде префиксального классного показателя обычно контролируется объектным и субъектным актантами, зависимыми, соответственно, от деепричастия переходной и непереходной семантики. Двойное согласование для деепричастных конструкций не свойственно.

Для деепричастных конструкций в целом характерно значение предшествования действия, обозначенного деепричастием, действию главного глагола. Такое действие деепричастия, относящееся к прошедшему или будущему времени, контролируется временем осуществления действия главного глагола. Такие таксисные отношения реализуются, как правило, при употреблении деепричастий совершенного вида (на - *ли* и - *на*). Деепричастия несовершенного вида на -*ши* обычно обозначают действие, одновременное действию главного глагола. Континуальные деепричастия на - *мат* обозначают уже начавшееся действие, которое продолжает происходить в момент совершения главного действия.

Деепричастия могут быть употреблены и в наличие, и в отсутствие кореферентности какой-либо зависимой от деепричастия именной группы некоторому элементу главной части сложноподчиненного предложения. Возможны варианты случаи редукции кореферентных именных групп, что объясняется законом экономии языковых средств выражения. Кореферентное опущение субъектного актанта имеет как прагматическую обусловленность, управляемую анафорическим принципом, так и структурную, мотивируемую порядком следования главной и придаточной части.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ / ABBREVIATIONS

II, III — согласовательные классы
 ALL — аллатив
 CONT — локализация ‘на поверхности’
 CVB — деепричастие

DAT — датив
 EL — элатив
 ERG — эргатив
 FUT — будущее время

GEN — генитив
 IN — локализация 'в'
 IPFV — основа несовершенного вида
 LAT — латив
 NOM — номинатив

PFV — основа совершенного вида
 PRS — настоящее время
 PST — прошедшее время
 PTCP — причастие
 SUPER — локализация 'на'

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

- Абдуллаев 1971 — Абдуллаев З. Г. *Очерки по синтаксису даргинского языка*. М.: Наука, 1971. [Abdullaev Z. G. *Ocherki po sintaksisu darginskogo yazyka* [Essays in Dargwa syntax]. Moscow: Nauka, 1971.]
- Гаджиев 1963 — Гаджиев М. М. *Синтаксис лезгинского языка*. Ч. II: *Сложное предложение*. Махачкала: Дагучпедгиз, 1963. [Gadzhiev M. M. *Sintaksis lezginского yazyka* [Syntax of Lezgian]. Part 2: *Slozhnoe predlozhenie* [Complex sentence]. Makhachkala: Daguchpedgiz, 1963.]
- Джамалов 2014 — Джамалов К. Э. Виды кореферентности при кореферентном актанте деепричастия в рутульском языке. *Очерки синтаксиса сложного предложения рутульского языка*. Джамалов К. Э., Самедов Д. С. Махачкала: Радуга, 2014, 46–51. [Dzhamalov K. E. Types of co-reference in converb clauses in Rutul. *Ocherki sintaksisa slozhnogo predlozheniya rutul'skogo yazyka*. Dzhamalov K. E., Samedov J. S. Makhachkala: Raduga, 2014, 46–51.]
- Кибрик 1977 — Кибрик А. Е. *Опыт структурного описания архинского языка*. Т. 2: *Таксономическая грамматика*. Т. 3: *Динамическая грамматика*. М.: Изд-во Московского ун-та, 1977. [Kibrik A. E. *Opyt strukturnogo opisaniya archinskogo yazyka* [Structural description of Archi]. Vol. 2: *Taksonomicheskaya grammatika* [Taxonomic grammar]. Vol. 3: *Dinamicheskaya grammatika* [Dynamic grammar]. Moscow: Moscow State Univ. Press, 1977.]
- Кибрик 1992 — Кибрик А. Е. *Очерки по общим и прикладным вопросам языкознания: универсальное, типовое и специфичное в языке*. М.: Изд-во МГУ, 1992. [Kibrik A. E. *Ocherki po obshchim i prikladnym voprosam yazykoznaniiya: universal'noe, tipovoe i spetsifichnoe v yazyke* [Essays in general and applied linguistics: Universal, typical, and specific in language]. Moscow: Moscow State Univ. Press, 1992.]
- Кибрик, Тестелец 1999 — Кибрик А. Е., Тестелец Я. Г. (ред.). *Элементы цахурского языка в типологическом освещении*. М.: Наследие, 1999. [Kibrik A. E., Testeleets Ya. G. *Elementy tsakhurskogo yazyka v tipologicheskom osveshchenii*. M.: Nasledie, 1999.]
- Кибрик и др. 2001 — Кибрик А. Е., Казенин К. И., Лютикова Е. А., Татевосов С. Г. (ред.). *Багвалинский язык. Грамматика. Тексты. Словари*. М.: Наследие, 2001. [Kibrik A. E., Kazenin K. I., Lyutikova E. A., Tatevosov S. G. (eds.). *Bagvalinskii yazyk. Grammatika. Teksty. Slovarei* [The Bagvalal language. Grammar. Texts. Dictionaries]. Moscow: Nasledie, 2001.]
- Магометов 1963 — Магометов А. А. *Кубачинский язык: Исследования и тексты*. Тбилиси: Изд-во АН ГССР, 1963. [Magometov A. A. *Kubachinskii yazyk: Issledovaniya i teksty* [The Kubachi language: Studies and texts]. Tbilisi: Academy of Sciences of the Georgian SSR Publ., 1963.]
- Самедов 2005 — Самедов Д. С. К вопросу о морфологических и синтаксических особенностях архинских пословиц и поговорок. *Изучение языков и фольклора народов Дагестана*. Махачкала, 2005, 94–99. [Samedov J. S. Morphological and syntactic features of Archi proverbs and sayings. *Izuchenie yazykov i fol'klora narodov Dagestana*. Makhachkala, 2005, 94–99.]
- Самедов 2008 — Самедов Д. С. Деепричастные конструкции в аварском языке. *Горизонты современного гуманитарного знания*. Тельцын В. Л., Мухамедова Ф. Х. (сост.). М.: Собрание; Наука, 2008, 455–462. [Samedov J. S. Converb clauses in Avar. *Gorizonty sovremennogo gumanitarnogo znaniya*. Tel'tsyn V. L., Mukhamedova F. Kh. (comp.). Moscow: Sbranie; Nauka, 2008, 455–462.]
- Самедов 2014 — Самедов Д. С. Деепричастные конструкции в рутульском языке. *Очерки синтаксиса сложного предложения рутульского языка*. Джамалов К. Э., Самедов Д. С. Махачкала: Радуга, 2014, 40–46. [Samedov J. S. Converb clauses in Rutul. *Ocherki sintaksisa slozhnogo predlozheniya rutul'skogo yazyka*. Dzhamalov K. E., Samedov J. S. Makhachkala: Raduga, 2014, 40–46.]
- Вяткина (ред.) 2008 — Вяткина С. В. (ред.). *Синтаксис современного русского языка: учебник для филологических специальностей университетов СНГ*. СПб.: Факультет филологии и искусств СПбГУ, 2008. [Vyatkina S. V. (ed.). *Sintaksis sovremennogo russkogo yazyka: uchebnik dlya filologicheskikh spetsial'nostei universitetov SNG* [Syntax of modern Russian. A textbook for students of philology in CIS]. St. Petersburg: Faculty of philology and arts of St. Petersburg State Univ., 2008.]
- Тестелец 2001 — Тестелец Я. Г. *Введение в общий синтаксис*. М.: Изд-во РГГУ, 2001. [Testeleets Ya. G. *Vvedenie v obshchii sintaksis* [Introduction to general syntax]. Moscow: Russian State Univ. for the Humanities Publ., 2001.]
- Ханмагомедов 1970 — Ханмагомедов Б. Г.-К. *Очерки по синтаксису табасаранского языка*. Махачкала: Дагучпедгиз, 1970. [Khanmagomedov B. G.-K. *Ocherki po sintaksisu tabasaranskogo yazyka* [Essays in Tabasaran syntax]. Makhachkala: Daguchpedgiz, 1970.]
- Храковский 2009 — Храковский В. С. *Типология таксисных конструкций*. М.: Знак, 2009. [Xrakovskij V. S. *Tipologiya taksisnykh konstruktssii* [Typology of taxis constructions]. Moscow: Znak, 2009.]